

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

08 ноября 2018 – 15:00

Скоморохов Алексей Вячеславович

Ницше: от автономной этики к моральному нигилизму (реконструкция перехода)

Тезисы доклада

1. Нигилизм, по мысли Ф. Ницше, есть обесценивание высших ценностей. Нигилизм наступает, когда «нет цели, нет ответа на вопрос «зачем»»¹.

Известны два подхода к пониманию нигилизма. С позиции первого подхода, нигилизм трактуется как субъективный акт (воля к отрицанию, по Камю). С позиции второго, – как событие завершения новоевропейского мышления и, как следствие, новоевропейской истории (Хайдеггер). Субъективно-психологический и бытийно-исторический подходы к пониманию нигилизма дополнительны. Нигилизм – не только «точка зрения», которую можно «принять» или «отвергнуть», но также процесс обесценивания ценностей, истоки которого возможно установить, а логику разворачивания – реконструировать.

В докладе рассматривается решающий этап становления нигилизма – трансформация этических смыслов на рубеже XVIII–XIX вв. В центре внимания – вопрос о закономерности перехода от этики доброй воли (Кант) к этике воли-к-власти (Ницше).

2. Моральный нигилизм, как правило, ассоциируется с именем Ницше. Между тем, уже И. Кант допускает, что моральный закон при определенных обстоятельствах может «совершенно лишиться своей святости»². В этой связи Кант развивает учение о постулатах бытия Бога и бессмертия души. Возникает вопрос: каковы эти обстоятельства и почему концепция автономной этики испытывает потребность в постулатах?

Практический разум, полагает Кант, с необходимостью содержит в себе, как свою цель, идею универсальной целокупности: единства природы с практическими основоположениями. Однако, моральный образ мыслей предполагает не целокупность, а дуализм и раздвоенность: это «образ мыслей в борьбе» (со склонностями). Моральное сознание не может достичь своей цели (целостности бытия), не отказавшись от себя; однако, оставаясь собой, оно оказывается обречено на недостижимость цели. Именно это противоречие в моральном сознании обуславливает возможность отрицания морали на моральном основании, т.е. возможность перехода от автономной этики к моральному нигилизму.

Т. Адорно реконструирует рассуждение Канта следующим образом: 1) мир превратился бы в ад, если бы в нем не было единства разума с теми инстинктами, которые этот разум подавляет, 2) в радикально поврежденном мире моральный закон был бы неисполним (поскольку «правильная жизнь невозможна посреди жизни неправильной») ³. Задача оправдания морального закона перед моральным сознанием и, как следствие, обеспечения

¹ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др. М.: Культурная революция, 2005. С. 31.

² Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 454.

³ Адорно Т. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Республика, 2000. С. 4

единства морального опыта («возможности правильной жизни посреди правильной жизни»), порождает необходимость неморальной, в частности, религиозной перспективы, гарантирующей достижимость цели морального сознания, и, тем самым, защищающей моральный закон от обесценивания.

Таким образом, еще за век до Ницше Кантом а) продумывается возможность морального нигилизма (обесценивания морали), б) предлагается инструмент его недопущения (постулаты практического разума).

3. Уязвимым местом кантовского решения проблемы является искусственный характер постулатов. Возможность формулирования постулатов не вытекает из логики мысли Нового времени, а сами постулаты имеют значение лишь для решения конкретной задачи (оправдания морали). Т.е. постулаты дают иллюзию решения проблемы, а не решают саму проблему, коренящуюся в области первопричин (логики мысли) и основополагающих законов. За постулатами практического разума скрывается презумпция «превосходного устройства мира» (Кант), характерная для исторического оптимизма XVIII века. Уже к концу XIX века (тем более, в свете трагических событий XX века) эта презумпция представляется детски наивной, что приводит к разрушению основанного на ней оправдания морали.

Можно заключить, что в классификации этапов нигилизма, построенной Ницше, этическое учение Канта принадлежит третьему, последнему, этапу: «...Как только человек распознает, что [метафизический – А.С.] мир сложен им только из психологических потребностей,.. сразу возникает последняя форма нигилизма, заключающая в себе неверие в метафизический мир, запрещающая себе веру в истинный мир»⁴. Кант вводит метафизический мир как искусственный конструкт (для решения конкретной задачи), что и означает, в логике Ницше, наступление нигилизма. С одним значимым уточнением: хотя Кантом уже распознается искусственный характер метафизического мира, его отвержения еще не происходит. Эта двойственность характеризует место мысли Канта в становлении нигилизма: нет пути назад к онтологическому объективизму, но осознанный шаг в нигилизм еще не сделан.

Литература

Адорно Т. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Республика, 2000. 239 с.

Кант И. Критика практического разума // *Кант И.* Соч. в 6 тт. Т. 4. Ч. I. М.: Мысль, 1965. 544 с.

Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др. М.: Культурная революция, 2005. С. 3–568.

Хайдеггер М. Европейский нигилизм // *Хайдеггер М.* Ницше и пустота. М.: Алгоритм Эксмо, 2006. С. 79–298.

⁴ *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др. М.: Культурная революция, 2005. С. 34.